

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСАЙТ»

ПЕРВИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ» БГПУ

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы XVII Международной студенческой научно-практической
конференции

Минск, 21 апреля 2017 г.

Научное электронное издание

Минск, 2017

УДК 159.99
ББК 88.4

Редколлегия:

кандидат психологических наук, доцент *Д.Г. Дьяков*;
кандидат психологических наук, доцент *С.Н. Жеребцов*;
кандидат психологических наук, доцент *Н.В. Азарёнок*;

Психология развития личности в современном мире: материалы XVII Междунар. студ. науч.-практ. конф., г. Минск, 21 апр. 2017 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Д.Г. Дьяков, С.Н. Жеребцов, Н.В. Азарёнок – Минск : БГПУ, 2017. – 242 с.

ISBN

В сборник включены материалы исследований студентов ведущих вузов Республики Беларусь и СНГ. Рассматриваются вопросы современной психологии семьи, кризисной, социальной, возрастной, педагогической и клинической психологии. Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям и всем интересующимся современными проблемами психологии.

УДК 159.99
ББК 88.4

ISBN

© БГПУ, 2017

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

**СКЛОННОСТЬ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ У
СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

К.А. Демидчик, VI курс, Институт психологии, БГПУ им М. Танка
Научный руководитель: *А.В. Музыченко*, кандидат психологических наук,
доцент, БГПУ им М. Танка

Риск является достаточно многогранным явлением, которое можно рассматривать с разных, а иногда и с противоположных позиций. Неоднозначность данного понятия еще раз доказывает актуальность исследования этой проблемы не только в психологии, но и в других науках, занимающихся изучением деятельности субъектов, коллективов, организаций и т.д. Исследование психологического благополучия детей,

подростков и студентов, в отличие от исследований взрослых, началось относительно недавно. Понятие «психологическое благополучие» вошло в состав научных терминов уже достаточно давно, но на данный момент существует многообразие подходов к определению содержания этого понятия.

В настоящее время в психологических исследованиях риска можно выделить три основных направления. В первом направлении риск рассматривается как ситуативная характеристика действий (деятельности) субъекта, выражающая неопределенность их результата для действующего субъекта и возможность неблагоприятных последствий в случае неуспеха. Т.В. Корнилова (1997) [1] выделяет критерий для ориентировки в свойствах субъективного риска: риск с точки зрения субъекта есть там, где им не только обнаружено несоответствие требуемых и наличных – или потенциальных возможностей в управлении им ситуацией, но и где неопределенной является оценка самого потенциала этих возможностей. Здесь риск рассматривается в рамках концепции надситуативной активности. Во втором направлении риск рассматривается с точки зрения теории решений как ситуация выбора между альтернативными или возможными вариантами действий. Этой точки зрения придерживались Ю. Козелецкий и В.В. Кочетков (1978) [2]. Здесь риск связан с измерением вероятности ошибки или неуспеха выбора в ситуации с несколькими альтернативами. В третьем направлении исследуется взаимосвязь индивидуального и группового поведения в ситуациях риска; в фокусе внимания – социально-психологический аспект риска.

Исследователи всех направлений считают ситуацию риска ситуацией оценки. Следует также отметить, что для разных субъектов, действующих в одних и тех же условиях, ситуация может оказаться разной – рискованной для одного и нерискованной для другого. Кроме прогностической оценки, необходимым условием ситуации риска является неопределенность. И, если рассматривать риск в психологическом аспекте, то главные источники неопределенности находятся в самом действующем субъекте. Именно он «взвешивает» условия, в которых действие будет осуществлено, факторы, влияющие на действие и его будущий результат (Корнилова Т.В., 1997) [1]. Психологическое благополучие относится к понятиям экзистенциально-гуманистической психологии. Теоретическую основу для понимания феномена психологического благополучия заложил Н. Бредберн. [3]. Он определил данный феномен как баланс между двумя комплексами эмоций, накапливаемых в течении жизни – позитивным и негативным (в дословном переводе это позитивный и негативный аффект). Дальнейшему пониманию феномена психологического благополучия способствовали работы Э. Динера, который ввел понятие «субъективное благополучие». Субъективное благополучие, по мнению автора, состоит из трех основных компонентов: удовлетворение, комплекс приятных эмоций и комплекс неприятных эмоций. Он считает, что субъективное благополучие – лишь компонент

психологического благополучия. Еще одним автором, внесшим вклад в изучение психологического благополучия, стала К. Рифф. Опираясь на исследования Н. Бредберна, она разработала собственную структуру благополучия. К. Рифф выделила шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост. В целом для подведения итогов обзора западных концепций можно обратиться к классификации, автором которой является Р.М. Райан. Ученый разделяет все подходы к пониманию благополучия на два основных направления: гедонистическое (от греч. *hedone* – удовольствие) и эвдемонистическое (от греч. *eudaimonia* – блаженство, счастье). Такие представители гедонистического направления, как Д. Канеман, Н. Бредберн, Э. Динер описывают благополучие главным образом в терминах удовлетворенности-неудовлетворенности. В свою очередь приверженцы эвдемонистического понимания данной проблемы (К. Рифф, А. Уотерман) считают, что личностный рост – главный и самый необходимый аспект благополучия [4].

Подростковый возраст рассматривается как граница между детством и взрослой жизнью, связанная с возрастом обязательного участия человека в общественной жизни. Начало отрочества характеризуется появлением специфических черт, важнейшими среди которых являются стремление к общению со сверстниками и появление в поведении признаков, свидетельствующих о стремлении утвердить свою самостоятельность, независимость, личностную автономию. Основная особенность подросткового возраста – резкие, качественные изменения, затрагивающие все стороны развития. Подростковое «я» ещё неопределенно, диффузно, оно нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которую необходимо чем-то заполнить.

Ранняя юность – начало практической реализации жизненных планов, которые складываются к концу подросткового возраста. Главные задачи развития: во-первых, достижение некоторой автономии и независимости от родителей, а, во-вторых, формирование идентичности, создание целостного Я, гармонично сочетающего различные элементы личности. С другой стороны, в раннем юношеском возрасте у многих детей отмечается повышенная невротичность. Именно в этом возрасте наиболее часто встречаются акцентуированные типы характера, наблюдаются быстрые, непредсказуемые и частые перепады настроения. Неудивительно, что подростково-юношеский период в психологии образно называется периодом «бури и натиска» (*Sturm und Drang*).

В предпринятом нами исследовании, для анализа склонности к риску и психологического прогнозирования процессов принятия решения в ситуации неопределенности использовалась методика «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева, а для определения уровня психологического благополучия – методика «Шкала психологического благополучия Рифф»,

версия Лепешинского (методика позволяет измерить субъективную и объективную сторону психологического благополучия). Также было проведено психосоциальное анкетирование с целью выявления особенности психологической склонности к формированию химической зависимости. Статистическая обработка данных с помощью метода корреляции Спирмена позволила выявить, что существует умеренная отрицательная взаимосвязь склонности к риску и социальной желательности ($r = -0,266$), то есть, чем ниже социальная желательность, тем выше склонность к риску. Прямой взаимосвязи между склонностью к риску и психологическим благополучием выявлено не было. А психологическое благополучие, в свою очередь, коррелирует со следующими переменными: позитивные отношения ($r = 0,678$); автономия ($r = 0,611$); управление средой ($r = 0,8290$); личностный рост ($r = 0,701$); цели в жизни ($r = 0,866$); самоопределение ($r = 0,765$); импульсивность ($r = 0,334$); слабость сверх Я ($r = -0,405$), враждебность родителей ($r = -0,343$); семейный фактор ($r = -0,269$); общая склонность к зависимостям ($r = -0,490$) при $p = 0,001$.

Таким образом, стремление к риску не является прямым следствием психологического благополучия. Возможно, прогноз риска требует качественного анализа ситуации и показателей психологического благополучия, сочетание которых у разных людей не одинаково.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова, Т.В. Риск в мышлении как условие риска в действии / Т.В. Корнилова // Журн. « Управление риском». - №3. – 1997. - С. 22.
2. Кочетков, В.В. Индивидуально-психологические проблемы принятия решений. / В.В. Кочетков, И.Г., Скотникова. –М., 1993.
3. Bradburn, N. The Structure of Psychological well-being / N.. Bradburn. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
4. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener //Psychological Bulletin. – 1984. – № 95. – P. 542–575.